

*Сорокина Д.Д., аспирант,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН*

ОДЕССКИЙ ПЕРИОД (1851-1852) В ФОРМИРОВАНИИ СТРАХОВА – ФИЛОСОФА И ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА

Аннотация: в статье освещен краткий период пребывания и работы в Одессе будущего выдающегося философа, литературного критика и публициста Н.Н. Страхова (1828-1896), сыгравший весьма важную роль в становлении его личности и наметивший дальнейшую профессиональную судьбу выпускника Санкт-петербургского Главного педагогического института.

Ключевые слова: Н.Н. Страхов, естественные науки, Одесская вторая мужская гимназия

Летом 1851 года Н.Н. Страхов блестяще окончил курс по физико-математическому отделению Главного педагогического института в Санкт-Петербурге. За старания и успехи в учебе он был награжден серебряной медалью. Без сомнения это было подлинным достижением и большим успехом для выпускника института, свидетельством чему служит то, что из всех студентов факультета лишь Страхов и его ближайший друг юности А.И. Вышнеградский (впоследствии выдающийся ученый-механик и министр финансов Российской империи) получили такие высокие награды. В письме к матери в Белгород Страхов писал: «Я получил наилучшие отметки, мое сочинение: “Решение линейных неравенств” было признано “отлично хорошим во всех отношениях”... Какова похвала? И от Остроградского, первого математика в Европе! И мне дали – серебряную медаль, которую скоро надеюсь представить Вам на сохранение. <...> На нашем факультете никому не дали золотой медали; мне и моему другу Вышнеградскому дали серебряные» [3].

Друзья-сверстники, замечает М.И. Щербакова, видели в Страхове «вплотнение своих стремлений»: «Счастлив ты! Ты оканчиваешь курс превосходно, имеешь много в настоящем, еще больше видишь для себя в будущем, получаешь скоро место и жалованье и делаешься владыкою и себя, и науки <...> ты красавец, литератор и поэт <...>», – писал Страхову близкий друг, впоследствии известный врач Ф.С. Оранский [1, с. 304].

Немало замечательных ученых воспитал физико-математический факультет Главного педагогического института.

Мощное и обстоятельное образование, полученное выпускниками в стенах института, позволило некоторым из них перейти из математики и физики в другие науки. Так, Страхов избрал предметом своих научных исследований зоологию.

Всестороннее и насыщенное естественнонаучное образование, полученное Страховым, явилось высокой отправной точкой и дало мощный толчок его научному и профессиональному будущему. Немаловажно также отметить, что формирование

научных взглядов Страхова в этот период проходило под влиянием видных ученых института.

Преподавательский состав естественно-математического факультета был блестящим: лекции по физике читал профессор Э.Х. Ленц, по математике – академик М.В. Остроградский, по астрономии – профессор А.Н. Савич, по минералогии и геологии – профессор С.С. Куторга, по ботанике – профессор И.О. Шиховский.

Выпускники, получившие образование за казенный счет, к числу которых принадлежал и Страхов, по окончании курса обучения должны были отработать в образовательных учреждениях десять лет. В ожидании своего назначения Страхов летом 1851 г. писал матери: «Не знаю, что будет. Всякое распоряжение отложено до августа. Но я смогу Вам сказать наверное, что я или останусь здесь на полтора года, чтобы держать экзамен на магистра, или же уеду в Одессу, где открылось место. Здесь мне будут давать 150 р. сер. в год. В Одессе 430 р. с. Что Вы мне посоветуете?» [3].

Свои назначения выпускники института, как и ожидалось, получили в августе. Страхов был направлен в Одесскую вторую мужскую гимназию учителем математики и физики.

Известие о распределении в Одессу Страхов встретил с чрезвычайной радостью и энтузиазмом, ведь он ехал в экономически и культурно высоко развитый город России, где он, вооруженный и воодушевленный передовыми научными достижениями своего времени, ожидал погрузиться в напряженно-деятельную и энергичную научную жизнь. В одесских библиотеках Страхов надеялся найти достаточно материалов и сведений для своих научных изысканий, а на базе самого известного в городе учебного заведения, Ришельевского лицея, рассчитывал заниматься анатомическими и другими зоологическими исследованиями.

Не забывал Страхов и о культурной жизни. С нетерпением предвкушал он походы в Оперный театр. Уже в молодости Страхов проявлял интерес к классической музыке, став впоследствии большим знатоком и страстным ее любителем.

О своем назначении Страхов подробно рассказывал матери в письме: «Мы собираемся к министру. Целая толпа, одни в вицмундирах, другие еще в студенческих мундирах ждут и шутят. Мы поедем вместе с директором благодарить министра за наши места. Я назначен в Одессу. В Одессу! Жалованье 1500 р. асс. в год. 500 р. асс. на подъем. Прогоня сами по себе. Климат отличнейший. Море черное. Итальянская опера круглый год. Вообще я рад чрезвычайно. Здесь у меня нашлись уроки и летом я заработал 150 р. сер. Расплачусь с долгами, нашью себе платья и уеду в начале сентября. <...> Были у министра, и он увещевал нас трудиться и хвалил наш курс. <...> Остаться в Петербурге нельзя было, да я и не хотел. Нельзя было, потому что много было вакансий, которые нужно заместить. Не хотел я потому что в Одессе теплее и я хоть немного вылечусь от золотухи» [3].

Страхов начал готовиться к отъезду практически сразу после назначения на должность. В его дневниковых записях этого периода находим романтические размышления, свойственные переходной эпохе середины XIX столетия: «Что поразило меня сегодня? Из каких впечатлений сложилось настоящее мое расположение духа? Знаю причину, почему я пишу теперь. Меня настроила довольно неискusstная повесть Марлинского; она напомнила мне, что я молод, что сегодня еще я укладывал в чемодан лучшие свои книги, что я еду в далекий путь, в чудную сторону, в Одессу, что я увижусь с матерью и сестрой... прямо сказать, что теперь разнообразием положений, случаев, будущих и настоящих хлопот и перемен я не уступаю никакому герою никакого романа. А я почти забыл радоваться отправления в Одессу!» [1].

Целью пребывания Страхова в Одессе, помимо занятий профессиональной деятельностью, было твердое намерение подготовиться к сдаче магистерского экзамена по зоологии и работа над диссертацией. Тем самым Страхов хотел продолжить свой путь в науке.

Одесская вторая мужская гимназия, куда был направлен Страхов, представляла собой совсем юное учебное заведение. Руководителем основанной 18 октября 1848 года гимназии был выдающийся профессор, археолог, замечательный знаток и преподаватель латинского языка, Павел Васильевич Беккер.

Требовательный и внимательный педагог, безгранично любивший свой предмет, Беккер воспитывал в своих учениках усердие и глубокое понимание изучаемых предметов. Среди своих коллег он пользовался непререкаемым научным авторитетом. Как можно предположить, приход молодого, только что закончившего институтский курс

преподавателя Страхова, самоотверженно преданного науке, вызывало в директоре гимназии симпатию и желание помочь начинающему ученому.

Изначально Одесская вторая мужская гимназия даже не имела своего собственного здания и помещалась в доме, взятом в наем у коллежского секретаря Александра Великанова на углу Преображенской и Полицейской улиц. Следует отметить, что Вторая мужская гимназия не была в числе престижных учебных заведений Одессы. Здесь учились дети всех сословий. Тем не менее, за всю историю существования гимназии из ее стен вышло несколько впоследствии крупных ученых и общественных деятелей. Одним из выпускников гимназии 1854 года был блестящий ученый и гениальный врач Николай Васильевич Склифосовский. В становлении личности Склифосовского есть определенная доля заслуг и Страхова, поскольку именно Страхов был его преподавателем по математике и физике в 1851-1852 гг.

Страхов мгновенно включается в работу сразу же по прибытии в Одессу. Первым делом он осматривает местные музеи, посещает библиотеки и Ришельевский лицей.

Стержневой проблемой для Страхова-ученого в Одессе явился обнаруженный им острый недостаток в учебных пособиях и материалах по естественнонаучным дисциплинам, в частности по зоологии. Это обстоятельство практически совершенно исключало возможность углубленных занятий наукой. Он с горечью отмечал, что библиотека лицея была «очень бедна по части естественных наук, музей пуст, ботанический сад запущен, лавки книгопродавцев полны одними романами» [7].

В Ришельевском лицее Страхов познакомился с преподавателем естественной истории Байкаловым. Благодаря завязавшемуся знакомству, Страхову удалось «проникнуть» в небольшую комнату, где помещались зоологический, ботанический и минералогический музей лицея. О лицейских музеях Страхов в подробностях сообщал в письме к неизвестному лицу, профессору, по всей вероятности, своему бывшему преподавателю, почти сразу по приезде на место службы: «Все эти музеи едва ли поравняются с собранием предметов при педагогическом институте. Минералов и растений гораздо меньше; а из животных есть волк и мартышка из млекопитающих, несколько тропических птиц, скелет человека, ящик насекомых, куча неопределенных раковин, собранных на берегу<...>. Все это не составит и двадцатой доли даже Харьковского музея» [5]. Лишь этим скудным арсеналом экспонатов и материалов располагал молодой человек, намеревавшийся писать диссертацию по узкой зоологической теме о костях запястий млекопитающих.

Жгучая нехватка в книгах, учебниках и справочных материалах, как выяснилось, обнаружилась и в лицейской библиотеке. Хранившиеся там пособия не отвечали требованиям и новейшим открытиям современной науки. В том же письме Страхов писал, что был поражен этой бедностью до такой степени, что думал, подготовиться к экзамену будет совершенно невозможно.

В лице Байкалова, а также других учителей гимназии и лицея, Страхов встретил людей, готовых по мере сил помочь начинающему ученому. Коллеги пытались снабдить Страхова необходимыми ему книгами и учебниками, предоставляли уже имеющиеся у них доступные источники, позволяли пользоваться лицейским ботаническим садом: «В г. Байкалове я нашел человека, который хотя не может пособить мне своими познаниями, но очень добр и предложил мне выписать на счет лицея те сочинения, в которых я нуждаюсь. Со стороны ботаники и физической географии я уже обеспечен. <...> Он же дает мне возможность пользоваться ботаническим садом и обещал заставить наловить мышей. Сад огромен и засажен обильно, но деревья все тощи и малы; оранжерея очень маленькая» [6]. В свете таких неблагоприятных обстоятельств, Страхов в письме к своему петербургскому преподавателю попытался тезисно очертить круг вопросов своей будущей диссертации, наметить пути их постепенного решения, а также ответить на весьма волнующий его вопрос, *что* в такой явно скудной научной обстановке может сделать молодой ученый и каким образом в подобных условиях можно подготовиться к сдаче экзамена и защите диссертации.

Невозможность глубоко погрузиться в научную работу стала особенно тревожить Страхова уже к началу декабря 1851 года. Упорные и непрестанные размышления об этом закономерно привели его к мысли о возвращении из Одессы в Санкт-Петербург. Эта мысль не оставляла Страхова на протяжении почти всего года пребывания в Одессе. Многочисленные черновики его писем, исполненные просьбами о ходатайстве о его переводе в Санкт-Петербург – яркое тому свидетельство. Вот отрывок из одного черновика: «Посвятив себя преимущественному занятию естественными науками и крайне нуждаясь в Одессе в ученых средствах и пособиях не только для получения степени магистра по одной из этих наук, но и вообще для занятий ими, опасаясь также за свои силы, коим

неблагоприятствует здесь, я осмеливаюсь всепокорнейше просить – о переводе меня на одно из мест по естественной истории в Петербурге» [5].

С глубоким нетерпением и волнением ждал Страхов ответа на свою просьбу о переводе в Петербург. В ожидании решения он продолжал с увлечением заниматься наукой, несмотря на то, что обстановка неизвестности тяжело отражалась на его настроении.

Долгожданное и радостное известие о своем переводе на место старшего учителя естественной истории в Санкт-Петербург Страхов получил спустя восемь месяцев, в начале августа 1852 г. Рекомендации Страхову давал профессор Шиховский.

Прощаясь со своими одесскими знакомыми, в одном из писем, Страхов писал: «<...> лучшие мои надежды исполняются. Я еду в Петербург. Иван Осипович (Шиховский – Д.С.) и другие профессора сделали дело скоро и для меня неожиданно; я считаю это благоприятным предвещанием и, как ни тяжелы мои теперешние обстоятельства и хлопоты, мысль, что я теперь старший учитель естественной истории 2-й петербургской гимназии, не перестает меня радовать» [4].

По своему значению одесский период бесспорно занимает весьма важное место в жизни и научной деятельности Страхова. Хотя его пребывание в Одессе было кратковременным (длилось всего год), за это незначительное время Страхов освоил бесценный навык самостоятельной работы, опыт отбора, анализа и обобщения материала. Усовершенствовалось его умение библиографической работы с книгами по теме научного исследования. Помимо этого начинающий ученый приобрел важное умение организовывать свои занятия, невзирая на порой неблагоприятную бытовую обстановку. За этот короткий период, благодаря удивительному умению видеть и чувствовать природу, Страхов приобрел и ценнейший практический опыт: проводя полевые исследования в новой географической зоне, Страхов получил возможность детального сравнения и сопоставления южной флоры и фауны с той, которую он наблюдал и изучал в окрестностях Санкт-Петербурга еще в пору студенчества.

Так закончился одесский период, обозначивший переход Страхова от ученичества к ученой деятельности.

Литература

1. Щербакова М.И. Страницы юношеского дневника Н.Н. Страхова: Сб. статей к семидесятилетию профессора Валентина Ивановича Коровина. М., 2002.
2. ИР НБУ. Киев. I. № 278.

3. ИР НБУ. Киев. III. №19084.
4. ИР НБУ. Киев. III. №19190.
5. ИР НБУ. Киев. III. №19195.
6. ИР НБУ. Киев. III. №19196.
7. ИР НБУ, Киев. III. № 19197.

References

1. Shherbakova M.I. Stranicy junosheskogo dnevnika N.N. Strahova: Sb. statej k semidesjatiletiju professora Valentina Ivanovicha Korovina. M., 2002.
2. ИР НБУ. Киев. I. № 278.
3. ИР НБУ. Киев. III. №19084.
4. ИР НБУ. Киев. III. №19190.
5. ИР НБУ. Киев. III. №19195.
6. ИР НБУ. Киев. III. №19196.
7. ИР НБУ, Киев. III. № 19197.

*Sorokina D.D., Postgraduate,
Institute of World Literature (Russian Academy of Science)*

THE ODESSA PERIOD (1851-1852) IN N.N. STRAKHOV'S FORMATION AS A PHILOSOPHER AND BOOK CRITIC

Abstract: the article refers to the short period of time N.N. Strakhov (1828-1896) lived and worked in Odessa. He later became an outstanding philosopher, literary critic and essay writer. The mentioned period played significant role in shaping the personality, in defining the vocation and future occupation of the alumnus of Saint-Petersburg Central Pedogogical College.

Keywords: N.N. Strakhov, natural sciences, The Odessa Second Male High School